

ОБ «ЭКОНОМИИ ПСИХИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ» ИЛИ О РОЛИ ЮМОРА В ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ ПРАГМАТИЧНОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Еровенко В.А.

Белорусский государственный университет, г. Минск

Систематических эмпирических исследований в поддержку тезиса о «пользе юмора в математическом образовании» практически пока нет, хотя о позитивной роли юмора в математике убедительно говорят сами студенты-выпускники механико-математического факультета Белорусского государственного университета. Чувство юмора является наиболее неуловимым для исследования, поэтому обозначим только несколько интересующих нас постановочных вопросов о роли юмора в преподавании математики: 1. В чем состоит особенность юмора преподавателя математики по сравнению с другими модификациями комического? 2. Каким образом смешное на лекции улучшает внимание и обстановку в аудитории, делая обучение более приятным? 3. Может ли использование юмора в преподавании математики способствовать реализации запоминания и понимания студентов? В мировоззренческом контексте, «юмористическая интерпретация происходящего позволяет изучать общество, политику и философию на почве реалистического, *парадоксального* понимания опыта жизни в обществе и истории» [1, с.79]. Зигмунд Фрейд различал юмор, остроумие и комизм, считая, что общее в них – это «экономия психической энергии», поскольку юмор экономит чувство самоутверждения, остроумие экономит психическую энергию за счет торможения побуждений и импульсов, а комизм экономит процесс мышления.

Для студентов ситуативный математический юмор выглядит наиболее утонченным. «Среди широких масс бытует мнение, что математика – вещь чрезвычайно серьезная, и юмору здесь места нет. В то же время мы, находясь «внутри» системы, прекрасно понимаем, что это не так. Вот только с объяснением этого «внешнему миру» возникают определенные проблемы» (Виталий Калачев). В чем же заключается роль юмора в образовании? «Полушутливые и комические примеры и сравнения запоминаются намного легче и объясняются намного доступнее, чем сухие дефиниции; вовремя сделанный *эмоциональный акцент* на ключевой проблеме позволяет слушателям более точно понять ее суть» [2, с.89]. Несмотря на прагматизм университетского образования, юмор является важной составляющей социальной компетентности преподавателя. Использование преподавателем математики юмора в обучении может способствовать пониманию материала, защищая психику студентов и делая доступным процесс обучения. Понимание не ограничивается рационально-логическим уровнем изложения математики. На позитивном эмоциональном фоне обучения радость понимания воплощается в смехе.

Смех в студенческой аудитории возникает из неожиданного осознания несовпадения между изучаемым математическим понятием и реальным объектом, который специально подводится под это понятие для методологического облегчения схватывания последнего. В таком контексте выявление смешного является частью теории познания. «Ученые утверждают, будто смех помогает прожить дольше. Человек, воспринимающий неприятности с юмором, вытерпит получаемые стрессы, быстрее преодолит возникшие препятствия, не будет обращать внимания на ненужные переживания. Смех и юмор необходимый атрибут любого общества» (Дарья Дробова). Поскольку юмор – это распространенный аспект межличностных отношений, то преподавателям «гуманитарной математики» не следует удивляться, когда они столкнутся с ним в общении со студентами. «Особенность же юмора состоит в примиряющем отношении к объекту осмеяния, выражающем внутреннее принятие мира таким, каков он есть» [3, с.118]. Среди важнейших функций юмора в преподавании математики выделим: активизирующую – повышающую внимание студентов; мотивирующую – побуждающую к нужным действиям; регулирующую – выстраивающую отношения между преподавателем и студентом. Успешное преподавание математики – это не только раскрытие логики дедукции, но еще хорошая режиссура и «театр», поскольку аудиторный спектакль связан с эффектом эмоционального воздействия.

Лекцию надо выстраивать так, чтобы студенту, даже математически скудно одаренному, было интересно, так как терпение слушателя не безгранично. Но эмоциональное исполнение лекции имеет свои сложности – оно должно быть адекватным, чтобы «краска стыда» не залила студенческое чело. Заметим, что «процесс познания на основе юмора протекает через разрешения *противоречий* и опосредуется интеллектуальной активностью» [4, с.50]. Благотворная роль юмора, как образной речи, улучшающей обстановку в аудитории, состоит в том, что он концентрирует студенческое внимание, потому что невозможно одновременно дремать и смеяться на лекции. Каждые пятнадцать минут студентов надо встряхивать, чтобы с них слетала «сонная одурь» и чтобы она не успела опять возникнуть. Для этого есть еще один импровизационный прием. «Уже давно ораторами было замечено, что когда аудитория начинает засыпать, то нужно как-нибудь ее взбодрить. И именно тогда они начинают пускать в бой тяжелую артиллерию – анекдот. Анекдот может пробудить ото сна слушателей, привлечь их внимание, заинтересовать» (Татьяна Шагова). Опасность реализации такой «авантюры» в студенческой аудитории состоит в том, что анекдот жанр прагматический, зависящий от мгновенной реакции слушателей, потому важно как «исполнительское мастерство» рассказчика, так и эмоциональное состояние слушателей.

Сущность юмора как феномена действительной жизни проявляется в том, что юмор может быть понят из и в самой жизни. Практически самый «занудный» лектор-математик рано или поздно обронит незабываемую фразу, которую потом долго будут передавать друг другу студенты. «С шутками на парах студент чувствует себя раскрепощенным, считает преподавателя «классным», ведь он шутит! Но и шуток должно быть в меру. Не каждый преподаватель может найти ту грань, которая необходима, чтобы оставаться авторитетом для студентов, но в то же время быть «своим» среди них» (Людмила Вераксих). Специфика математического дискурса проявляется в том, что наряду со «сферой эмоционального дефицита» существует «сфера смехового избытка» – можно переохорашить с юмором в преподавании. «Юмор также служит для преподавателей еще и способом уменьшения психологического *расстояния* между собой и студентами, и таким образом повышения уровня непосредственности» [5, с.400]. Но математический юмор может быть и продуктивным. По мнению Марка Твена, «юмор приводит в действие механизм мысли». В таких ситуациях проявляется позитивная сущность юмора, с помощью которого устраняется абсурд, блокирующий понимание, и снимается напряжение. Однако преподаватели математики должны проявлять методическую осторожность, связывая юмор с ключевыми понятиями, а не с второстепенной информацией, так как запоминание последней может происходить за счет снижения усвоения математического материала.

Говоря о роли юмора в эмоциональной сфере прагматичного математического образования, следует помнить о том, что юмор, как элемент неформальной коммуникации, по сути, является социальным явлением и имеет место в любом межличностном взаимодействии, которое влияет на общее восприятие «смехотворной ситуации». Юмор в математике помогает преодолеть отчужденность студентов, заставляя их включиться в процесс обучения. «Ум для смеха – *средство*, но никак не цель и не источник. Не ум приходит за шуткой, а шутка приходит на ум» [6, с.200]. Действительно, в редких случаях сюжет сложной лекции развивается по принципу «бикфордова шнура», когда смысловой огонек бежит, бежит – и вдруг взрывается в конце неожиданным остроумным финалом. После таких лекций у преподавателя сохраняется впечатление «свободного полета», которое нельзя забыть. Так как юмор может улучшить понимание студентов? «Во-первых, смех помогает психологически отдохнуть от большого количества сложной информации. Во-вторых, парадоксальные вещи и все, что с ними связано, лучше запоминаются. В-третьих, думается, что раз в математике есть смешное, значит, не такая уж она сложная и страшная, как почему-то принято считать» (Анна Муранова). Но «заесть беду непонимания математики» только с помощью юмора как средства улучшения понимания в «присутственное время» вряд ли удастся.

Способствует ли юмор запоминанию математического лекционного материала. Если юмор улучшает запоминание, то почему трудно запомнить хороший анекдот? Наверно потому, что юмор способствует запоминанию сути излагаемого материала, не гарантируя запоминания формулировок. Восприятие юмора в математическом образовании является специфической интеллектуальной деятельностью, способствующей оптимизации познавательного психологического процесса студентов с помощью когнитивных механизмов остроумия. «Юмористическая рефлексия весьма неразборчива в средствах и готова использовать любой повод для разрушения *серьезности*. Этим и вызвана внутренняя противоречивость смехового мира, невозможность описать его в серьезных терминах» [7, с.224]. Не случайно сам Аристотель говорил, что «остроумие – это дерзость, получившая образование». Но специалисты по искусственному интеллекту уже говорят о создании компьютерных виртуальных агентов, способных не только шутить с пользователем, но и понимать шутки, хотя они пока не отличают удачные остроумия от неудачных.

Многие согласятся с тем, что если бы не лекции и занятия, то лучше профессии преподавателя математики нет, а одобрение юмора в математическом образовании основано на отдельных примерах, исходя из их опыта работы со студентами. Практический успех в обучении студентов математике зависит от их активности, мотивированности и понимания. Философ Фома Аквинский мудро сказал: «Чем больше человек понимает, тем сильнее в нем желание понимать». К счастью, студенты пока еще не потеряли способность удивляться. С удивления начинается любая мысль в математическом образовании. Студенты даже любят записывать лекторские остроумия, возникающие, когда они «драматургически напряженно» молчат в поисках ошибки, а сам лектор «бесстыдно талантливо» мучается вместе с ними, артистически направляя их на неуловимо витающую догадку. В книге притчей Соломоновых сказано, что «веселое сердце благотворно, как врачевство, а унылый дух сушит кости». Если регулировать взаимоотношения преподавателя и студента через иронию и юмор, то тогда «экономии психической энергии» не придется говорить: «считай – пропала», «пиши – пропала», «кричи – пропала».

Литература

1. Муньиз, Л. Проблема юмора в образовании / Л. Муньиз // Социологические исследования. – 1996. – № 11. – С. 79–84.
2. Сычев, А.А. Природа смеха или Философия комического / А.А. Сычев. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2003. – 176 с.
3. Рюмина, М.Т. Эстетика смеха: Смех как виртуальная реальность / М.Т. Рюмина. – 3-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 320 с.
4. Мусийчук, М.В. Когнитивные механизмы юмора в структуре комического / М.В. Мусийчук // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2010. – Том 8, Вып. 2. – С. 48–52.

5. Мартин, Р. Юмор в образовании / Род Мартин // Психология юмора / Р. Мартин. – СПб.: Питер, 2009. – С. 396–407.
6. Карасев, Л.В. Философия смеха / Л.В. Карасев. – М.: Российский гуманитарный университет, 1996. – 224 с.
7. Козинцев, А.Г. Компьютерные программы-шутники и теория юмора / А.Г. Козинцев // Вестник РГГУ. Серия «языкознание». Московский лингвистический журнал. – 2009. – № 6. – С. 215–227.